
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ INTERDISCIPLINARY RESEARCH

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-1-233-251

УДК 930.1

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ В ИСТОРИЧЕСКИХ, ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ И ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ XIX–XXI ВВ.

Лепешкина Л.Ю., Нурова О.Г.

Цель. Целью данной статьи является анализ исторических, этнографических и философских материалов об экологической культуре народов Поволжья, что необходимо для определения сущности последней.

Метод или методология проведения работы. В статье используются классические методы научного исследования: сравнительно-исторический, логический, ретроспективный, проблемно-хронологический и др. Кроме того, в исследовании находит отражение такой методологический прием, как критика источников об экологических взглядах народов Поволжья. По мысли М. Хайдеггера, данный метод включает «весь комплекс разыскания, сопоставления, проверки, оценки, хранения и истолкования источников». Критикуя различные текстовые источники по конкретной проблеме, исследователь занимает диалогическую позицию по отношению к их авторам, что позволяет ему стремиться к более объективным выводам.

Результаты. Процесс изучения экологической культуры Поволжского региона можно разделить на три периода: этнографический – XIX – первая четверть XX вв.; технократический – 1930–1960-е гг.; экоориентированный – 1970–2000-е гг. Выделение обозначенных периодов обусловлено социальными и политическими преобразованиями, происходившие в России и, как следствие, повлиявшие на характер научных исследований Поволжья.

Область применения результатов. *Обращение к истории изучения экологической культуры народов Поволжья позволит систематизировать сведения о роли человека в региональной экосистеме.*

Ключевые слова: *экологическая культура; Поволжье; экологическое сознание; природа.*

ECOLOGICAL CULTURE OF THE PEOPLES OF THE VOLGA REGION IN THE HISTORICAL, ETHNOGRAPHIC AND PHILOSOPHICAL STUDIES OF THE XIX–XXI CENTURIES

Lepeshkina L. Yu., Nurov O. G.

Purpose. *The purpose of this article is to analyze the historical, ethnographic and philosophical materials about the ecological culture of the Volga region, which is necessary to determine the essence of the latter.*

Methodology. *The article uses classical methods of scientific research: comparative-historical, logical, retrospective, problem-chronological, etc. In addition, the study reflects such a methodological technique as criticism of sources about the environmental views of the peoples of the Volga region. According to Martin Heidegger, this method includes “the whole complex of search, comparison, verification, evaluation, storage and interpretation of sources”. Criticizing various text sources on a specific problem, the researcher takes a dialogical position in relation to their authors, which allows him to seek more objective conclusions.*

Results. *The process of studying the ecological culture of the Volga region can be divided into three periods: ethnographic – XIX – the first quarter of the XX centuries; technocratic – 1930–1960-ies; eco-oriented – 1970–2000-ies. The allocation of the designated periods is due to social and political transformations that took place in Russia and, as a consequence, influenced the nature of scientific research in the Volga region.*

Practical implications. *An appeal to the history of the study of ecological culture of the peoples of the Volga region will systematize information about the role of man in the regional ecosystem.*

Keywords: *ecological culture; Volga region; ecological consciousness; nature.*

Введение

Проблема исследования состоит в том, что публикации и диссертационные работы об экологических взглядах населения Поволжского региона носят разрозненный характер и требуют обобщения [13]. Необходимость такого обобщения продиктована стремлением дать определение экологической культуры и определить ее особенности в Поволжье.

Объектом статьи является Поволжский регион как полиэтническая и поликонфессиональная среда, где основное население составляют русские, мордва, марийцы, удмурты, чуваша, татары, башкиры и немцы. Предметом анализа выступает историография экологической культуры народов Поволжья, которая формировалась в XIX–XXI вв.

Хронологические рамки исследования затрагивают XIX–XXI вв. Данный исторический период выбран потому, что он наиболее показателен с точки зрения глубоких перемен в системе отношений «общество – природа» Поволжского региона. В XIX веке при изучении Поволжья доминировал этнографический интерес, и природа рассматривалась в качестве неотъемлемой части традиционной культуры. Включение в пространство региона новых элементов социалистической культуры после 1917 года и, как следствие, стремление человека быть хозяином природы изменили направление исследований в XX веке: природная среда должна была служить технократическим целям общества, невзирая на ограниченность ее возможностей. В XXI веке перед человечеством, столкнувшимся с глобальными экологическими проблемами, стоит задача выстраивать свои отношения с природой, опираясь на принципы гуманизма и разумного потребления природных ресурсов, поэтому исследования экологической культуры Поволжья в последнее время обретают экоориентированный характер.

Новацию статьи мы видим в том, что впервые рассматривается история исследования экологической культуры Поволжья на основе широкого круга источников и с привлечением методов исторической и культурологической наук. Статья носит междисциплинарный характер, что позволяет более полно представить спектр проблем, касающихся отношения человека к природе в Поволжском регионе.

Материалы и методы

Методы исследования базируются на основополагающем принципе историзма, который позволяет изучить генезис экологической культуры Поволжья.

Материалами для статьи стали опубликованные очерки и записки краеведов и этнографов, отчеты и дневники полевых исследований в Поволжье, которые хранятся в научном архиве Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (МАЭ РАН) и архиве Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (ИЭиА РАН).

Результаты и обсуждение

Характеристика экологической культуры как феномена человеческого бытия и сопряженное с ней понятие «экологическое сознание» в литературе философской и антропологической направленности создала необходимый фундамент для осмысления экологической культуры народов Поволжья [15]. В нашем исследовании затрагивается несколько публикаций, раскрывающих сущность упомянутых выше терминов [14].

Что касается российской литературы об экологической культуре и экологическом сознании, то здесь стремление дать определение указанным терминам является более конкретным. При этом нередко оба упомянутых концепта употребляются в синонимическом ключе. В своей книге Е.А. Когай под экологическим сознанием понимает «мир духовных феноменов, определяющих способ отношения человека к миру природы и к самому себе как части природного мира». В качестве специфической черты экологического сознания исследователь выделяет его аксиологическую (ценностную) направленность.

О.А. Линенко, ссылаясь на ряд авторов, вводит в научный оборот понятие эгоцентрического экологического сознания, включающего «систему представлений о мире, для которой характерны: ориентированность на экологическую целесообразность, отсутствие противопоставленности человека и природы; восприятие природных объектов как полноправных субъектов, партнеров по взаимодействию

с человеком; баланс прагматического и непрагматического взаимодействия с природой». В содержательном плане экологическое сознание характеризуют три основных компонента: экологические знания, оценка экологической ситуации и экологическое поведение. Главной функцией экологического сознания О.А. Линенко называет мировоззренческую, т.е. отражающую убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации людей.

К интересным выводам приходят исследователи экологической культуры. Н.И. Симоненко в статье «Экологическая культура в современном социокультурном дискурсе: к определению онтологической сущности экологической культуры» характеризует изучаемый нами термин как «способ творческой деятельности, направленной на воссоздание и создание, передачу ценностей, смыслов и знаков в отношениях системы «человек – природа – общество». Н.С. Расказова понимает под экологической культурой «способность людей пользоваться своими экологическими знаниями и умениями в практической деятельности». Важным здесь является осознание человеком «значимости сохранения окружающей среды».

А.А. Габинская в своей статье «Механизмы и некоторые пути «вхождения» в экологическую культуру» делает вывод о том, что экологическая культура – это «путь к реализации идеи «коэволюционного развития» ... дальнейшее развитие цивилизации может происходить только в согласии с законами природы, на принципах со-развития». З. Хусаинов пишет о роли четырех факторов в формировании экологической культуры личности: экологического сознания, нравственно-эстетического, деятельно-практического отношения и религии. Авторы В.А. Ситаров и В.В. Пустовойтов определяют экологическую культуру как «нравственно-духовную сферу жизнедеятельности человека, характеризующую своеобразие его взаимодействия с природой и включающую в себя систему взаимосвязанных элементов: экологическое сознание, экологическое отношение и экологическую деятельность».

Объединяющим началом в этих работах выступает пропаганда гуманного отношения человека к природе, что позволяет дать обоб-

ценное определение экологической культуры. Неотъемлемой ее частью является экологическое сознание как система представлений о природе, обладающей безусловной ценностью. Экологическая культура есть алгоритм бытия человека в природной среде, построенный на принципах гуманизма, ответственности за свои поступки, ненасилия и рационального природопользования. Исходя из этого определения, целесообразно перейти к истории исследования экологической культуры народов Поволжья.

Процесс изучения экологической культуры Поволжского региона можно разделить на три периода: этнографический – XIX – первая четверть XX вв.; технократический – 1930–1960-е гг.; экоориентированный – 1970–2010-е гг. Первый период исследований – этнографический – представлен работами по изучению традиций и обрядов народов Поволжья, опосредованно касающихся взаимодействия человека и природы. В частности, немаловажное значение здесь имеют публикации отечественных и зарубежных историков и этнографов XIX – первой четверти XX вв.: В.А. Сбоева, Н.И. Золотницкого, В.К. Магницкого, Д. Месароша, Н.В. Никольского, А. Фукс, Г.И. Комиссарова, Н.Ф. Катанова, М.А. Машанова, Н.И. Ашмарина, Я.Д. Коблова, А. Сперанского, К.П. Прокопьева, И.Н. Смирнова и др. Результаты исследования упомянутых авторов свидетельствуют о зависимости человека и всей традиционной культуры от сил природы. Как правило, народами Поволжья совершались обряды, направленные на обеспечение богатого урожая, удачи в сельскохозяйственном году, на увеличение поголовья скота.

Совершение ритуалов жертвоприношения в Поволжском регионе требовало конкретных знаний о размере и характере жертв. Каждое жертвенное животное должно было соответствовать «рангу» богов и увязываться с религиозно-мистическими представлениями волжан. Об этом подробно писали В.К. Магницкий, Д. Месарош, Н.В. Никольский, М.А. Машанов, Н.И. Ашмарин, Я.Д. Коблов.

Многие исследования традиционной культуры народов Поволжья, проводившиеся в XIX – первой четверти XX вв., показывают, что человек был чрезвычайно зависим от природы, поэтому прин-

цип «благоговения» перед ее законами превращался в лейтмотив бытия в данный исторический период.

Второй период исследования экологических взглядов народов Поволжья приходился на 1930–1960-е гг. и отличался своей критичностью по отношению к традициям волжан. Местные обычаи воспринимались в качестве пережитков, мешавших великому социалистическому строительству. Природа, в свою очередь, должна была служить на благо человечества, поэтому о последствиях создания капитальных сооружений за счет использования природных ресурсов, например Куйбышевской ГЭС, особо не задумывались.

Характеристика процесса взаимодействия человека и природы в Поволжье посредством специальных ритуалов осуществлялась либо в описательном, либо в критическом ключе. Определенная описательность была присуща исследованиям, проводившиеся учеными из Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, в частности, В.Н. Белицер «Мордовская экспедиция. 1959 год» [1, л. 67–73]. Известная ленинградская исследовательница Поволжья Т.А. Крюкова во многих своих статьях и отчетах о командировках в регион за 1930–1960-е гг. негативно высказывалась о традициях волжан. К примеру, в одной из статей о марийцах 1939 года она писала: «Под благодетельным воздействием культуры отмирают старые религиозные верования и пережитки прошлого. Теперь священные рощи, считавшиеся прежде неприкосновенными, вырубаются в плановом порядке на колхозные нужды и постройки» [5]. Аналогичные высказывания характерны для другого советского исследователя мордовской культуры П.Д. Степанова: «Рост грамотности и резко повысившийся культурный уровень населения наносит жестокий удар различным пережиткам старого, в том числе и религиозным. Нечего и говорить, что воспитание молодежи ведется только в атеистическом духе» [6, л. 61].

В монографии П.В. Денисова «Религиозные верования чуваш» (1959) по поводу обрядов, обеспечивающих здоровье скота, особенно чувашского моления о благополучии отелившейся коровы – «ёне ырри чүкё», или «ёне турри чүкё», отмечалось: «Бесплодность и

вред подобных обрядов, совершаемых в целях сохранения домашнего скота, очевидны. Вредность стародедовских приемов ухода за домашними животными заключалась и в том, что они отвлекали крестьян от поисков действительно надежных средств и способов ухода за скотом и от своевременного обращения к ветеринару в случае заболевания животных» [2, с. 154]. Подобная критическая оценка традиций народов Поволжья в указанный исторический период встречалась в исследованиях таких ученых из Музея антропологии и этнографии АН СССР, как В.В. Богданов («Поволжские татары», «Башкиры»), Е.Г. Кагаров (статьи о поволжских немцах), Н.Н. Тихоницкая (статьи и сообщения о русской традиционной культуре), Т.М. Акимова («Чуваши»), Л.М. Сабурова (статьи о мордве) и др. Данные примеры из истории изучения экологических взглядов волжан свидетельствуют о значимости идеологического фактора в гуманитарных науках, в результате чего многие региональные обычаи и обряды без какой-либо объективной оценки подвергались осуждению.

С 1970-х гг. начинается «экологизация» гуманитарных и общественных наук, в отечественной этнографии формируется новая научная дисциплина – этноэкология [4, с. 3]. По сути, это предполагает поворот в научных исследованиях к «реабилитации» обычаев и традиционных способов жизнеобеспечения волжан в природных условиях их обитания. Причем нередко различные традиции «общения» народов Поволжья с природой рассматриваются в качестве культурного ресурса, необходимого для решения нарастающих экологических проблем.

В журнале «Советская этнография» активно публикуются статьи об обычаях и обрядах различных народов, авторы которых становятся менее категоричными в своих высказываниях. Институт этнографии АН СССР выпускает в свет в 1985 году монографию «Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья», составленную Г.Г. Шаповаловой, Л.С. Лаврентьевой под редакцией Б.Н. Путилова. В ней рассматриваются календарные и свадебные обряды русского населения региона, где четко прослеживается связь человека с природой, например, при встрече Масленицы, заклинании мороза и весны, при праздновании Троицы и др. [7, л. 39].

Интерес к экологической культуре народов Поволжья возрастает в 1990–2000-е гг. В частности, целесообразно назвать исследования В.А. Балашова о бытовой культуре мордвы, Н.Ф. Беляевой об экологических функциях религиозно-мифологических представлений мордвы, Т.И. Ведерниковой об обряде вызывания дождя в Самарской области, Е.В. Владыкина о религиозно-мифологической картине мира удмуртов, А.К. Салмина об обрядности чувашей, в том числе с использованием различных растений и животных, Р.П. Четкаревой о природе, здоровье и табу народа мари.

Полная картина экологических взглядов мордвы представлена в монографии Г.А. Корнишиной «Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект)» (2008). В ней мордовская экологическая культура рассматривается в тесной связи с религиозно-обрядовой сферой, анализируется влияние религиозных верований на формирование этносоциальной регламентации, дается обзор обрядовых действий, адресованных абиотическим и биотическим сферам окружающего мира; характеризуются важнейшие структурные элементы ритуалов и их функции, сакральные природные объекты и относящиеся к ним нормы поведения [4, с. 2]. Кроме того, автор книги дает рекомендации об использовании традиционного экологического опыта мордвы в деятельности современных учреждений образования как одного из способов формирования социально ответственной личности.

В освещении темы экологического сознания и культуры природопользования в Поволжье заслуживает внимание монография А.Ф. Илимбетовой и Ф.Ф. Илимбетова «Культ животных у башкир: история и современность» (2009). В ней показывается отражение культа овцы (барана), коня, быка (коровы), волка, собаки, медведя, оленя в мифоритуальной традиции и религиозных воззрениях башкир. В основе данных представлений лежат идеи тождества человека и животного, возможности их взаимного перевоплощения друг в друга и отсутствия принципиальной разницы между ними – суть тотемического убеждения людей дородового и раннеродового общества. Позднее в процессе эволюции произошли обожествление и

воплощение этих образов в обрядах и фольклоре башкир [3, с. 301]. Исследование башкирских ученых отличается глубоким анализом и опирается на последние достижения исторической науки и смежных дисциплин в области изучения культа животных.

С конца XX столетия в связи с существенными политическими реформами в России экологическая проблематика приобретает не только важное социально-гуманитарное, но и политическое значение. В диссертационных исследованиях, посвященных данному вопросу, сформировалось несколько направлений, в рамках которых работали представители из различных областей гуманитарного знания. К ученым, подключившимся к решению проблем экологического характера, можно отнести философов, политологов, социологов, а также историков.

Ключевым направлением в изучении региональных экологических проблем стала социальная экология, суть которой заключалась в анализе разносторонних точек соприкосновения природы и общества в контексте единой социоприродной системы. Выступая межотраслевой областью знания, данное направление превратилось в предмет исследования целого ряда региональных ученых. Одним из них является М.Н. Шляпникова, изучившая экологическое сознание с точки зрения социально-философского подхода. Исследователь на страницах своей диссертации «Экологическое сознание в условиях антропологического кризиса» (Волгоград, 1997) впервые обозначает потребность структуризации экологического сознания как самопознание. В рамках своей работы автор резюмирует, что причиной современного экологического коллапса является инновационный технологический прогресс.

Социальную сторону экологического сознания отобразила в своей работе «Экологическое сознание как феномен духовной жизни общества» (Саратов, 2005) Н.В. Феоктистова. Автор выявила на примере г. Саратова конструкцию формирования экологического сознания нынешней городской среды. Л.М. Яо в диссертации «Экологическое сознание российского общества в период трансформации» (Казань, 2005) исследовала духовно-экологическую

составляющую в условиях меняющегося российского сообщества. По мнению автора, фундаментом современного типа мышления является рационально-прагматический подход восприятия модели социоприродного взаимодействия.

На сегодняшний день исследования экологов в Поволжском регионе затрагивают преимущественно вопросы изучения механизмов истощения природных ресурсов, а также разрушительной деятельности общества. Между тем, культурная составляющая в данных исследованиях не является предметом анализа. Первым исследователем в Поволжье, уделившим внимание этническим особенностям экологического сознания, стал Н.В. Морохин. В своей диссертации «Традиционная духовная экологическая культура народов Нижегородского Поволжья» (Москва, 1998) на основе анализа обрядов, а также фольклорных произведений, которые являлись неотъемлемой частью традиционной жизнедеятельности различных этносов региона, автор выделил специфические черты экологической культуры Нижегородского Поволжья. Исследователь выявил в масштабах региона геосистемы, которые традиционно оберегались по культовым соображениям. С точки зрения автора, современная природоохранная практика должна быть эффективной, а для этого выстраивать ее необходимо на основе сложившихся традиций региона.

Анализ региональных исследований доказывает существование целого пласта работ, рассматривающих экологическое сознание в контексте социально-философского направления. В диссертации «Экологическое сознание как предмет социально-философского анализа» (Волгоград, 1999) А.Ю. Барковская изучила культурно-исторические, философские и другие основы формирования и дальнейшего онтогенеза экологического сознания как явления духовной культуры. Она проанализировала причины, обуславливающие становление экологического сознания с классификацией по трем группам: средовые, культурологические и личностные. Религия и миф, с точки зрения автора, являются одной из составляющих формирования экологического сознания.

В.В. Бахарев рассматривает экологическое сознание с позиции его социальных функций и свойств. В своем исследовании «Экологическая культура социума как система» (Саранск, 2000) автор раскрывает механизм формирования экологической культуры, обосновывает ее роль в становлении стабильного развития социума, выделяет тенденции, а также закономерности ее изменения и воспроизводства. Автор обосновывает значение региона в качестве фундаментальной основы эколого-культурной организации сообщества. С точки зрения исследователя, для процесса перехода современной России, а также ее субъектов к стабильному социокультурному развитию необходимо учитывать особенности отечественной духовности и менталитета, фундаментом которых являются национальные традиции.

Отдельным направлением в разработке экологической проблематики стало изучение истории и современного положения экологической культуры. А.Л. Крайнов в диссертационном исследовании «Экологическое сознание: сущность и социально-исторические феномены» (Саратов, 2001) представляет экологическое сознание как целостное явление объективной реальности. Автор исследует строение и роль экологического сознания в информационном сообществе. Исследователь приходит к выводу, что экологическое сознание – это феномен психики индивида, направленное на житейское пространство человека.

Большое число диссертаций по экологической проблематике подтверждает неподдельный интерес научного сообщества к данной теме. К примеру, А.В. Симакина в диссертации «Экологическое сознание в системе культурных отношений» (Саранск, 2005) исследовала экологический элемент культуры в ее историческом, антропологическом и социально-психологическом аспектах. При этом совокупность проявлений экологической культуры автор изучила с точки зрения системной целостности, с одной стороны, а с другой – как часть более глобальной культурной системы. Результатом работы стало выявление значения экологического сознания в системе устойчивого развития общества. В исследовании «Экологи-

ческая традиция башкирского этноса как социокультурное явление» (Уфа, 2005) З.Р. Валиуллина выявила сущность и духовные императивы экологической традиции башкир, а также определила их роль в духовном становлении современной личности. По мнению автора, экологическая традиция – социокультурное образование, являющееся механизмом сохранения, накопления и трансляции из поколения в поколение экологического опыта этноса.

Л.Р. Замалетдинова в своей работе «Экологическое окружение как фактор качества жизни населения (на материалах Республики Татарстан)» (Казань, 2011) приходит к выводу, что формирование экологической культуры жителей региона способствует улучшению качества жизнедеятельности. На основании этого исследователь выделяет направления локального экологического образования и воспитания, учитывающие региональную специфику Республики Татарстан.

Большинство региональных работ носит социально-философский характер, где исследование экологического сознания осуществлялось преимущественно на теоретическом уровне. Так, например, К.Д. Янин в своей кандидатской диссертации «Экологические детерминанты архитектурного пространства (культурологический аспект)» (Волгоград, 2017) обосновывает роль экологической составляющей в повышении комфортности повседневных практик современных городских жителей.

Почти во всех проанализированных работах экологическое сознание определяется как совокупность идей, представлений, убеждений, стереотипов, а также других духовных образований, отражающих и регулирующих взаимоотношения человека с окружающей средой. Иногда под экологическим сознанием понималось одно из проявлений сознания, ориентированное на жизненное пространство человека, направляющее его деятельность на сохранение данного пространства в состоянии экологической стабильности, улучшения экологической обстановки.

Целый ряд региональных диссертационных исследований посвящен экологическому просвещению и образованию: Г.Г. Парфилова «Экологическое воспитание младших школьников в се-

мье» (Казань, 2003), Е.В. Муравьева «Экологическое образование студентов технического вуза как базовая составляющая стратегии преодоления экологического кризиса» (Казань, 2008), М.Е. Яшина «Экологическое воспитание старшеклассников в процессе изучения иностранного языка» (Казань, 2006), И.М. Максимова «Экологическое воспитание студентов педагогического вуза на основе системно-деятельностного подхода» (Казань, 2000), А.В. Хажин «Экологическое воспитание учащихся 6–7 классов на основе прогрессивных идеалов башкирской народной педагогики» (Челябинск, 2000), Н.Х. Нагаева «Экологическое воспитание школьников эстетическими средствами» (Казань, 1994), Г.Х. Хазеев «Экологическое воспитание сельских школьников» (Казань, 2002). В них авторы стремились разработать и внедрить модели экологического воспитания на различных образовательных уровнях.

Заключение

Таким образом, краткий обзор исследований, касающихся развития экологической культуры, экологического сознания и принципов рационального природопользования в Поволжье, показывает, что экологическая проблематика вызывала неоспоримый интерес среди региональных исследователей. Необходимо констатировать, что данный интерес первоначально носил опосредованный характер, поскольку прежде всего этнографы XIX – первой четверти XX вв. акцентировали свое внимание на повседневных практиках населения региона. В середине XX века научные исследования подверглись идеологизации, поэтому экологическая составляющая в культуре волжан интерпретировалась как пережиток прошлого, лишенный смысла. Начиная с 1970-х гг. экологические исследования в Поволжье меняют свои ориентиры в сторону необходимости культивирования ответственного отношения человека к природе.

Исходя из предложенной типологии периодов по изучению экологических представлений в Поволжье можно дать следующие определения экологической культуры:

- этнографический период: экологическая культура – это демонстрация трепетного восприятия природы, благоговения перед ее силами и непоколебимой зависимости от нее;
- технократический период: экологическая культура – совокупность устаревших суждений о природе, не отвечающих реальным потребностям общества в полной мере использовать природные ресурсы на благо его развития;
- экоориентированный период: экологическая культура – способ сосуществования человека и природы, где последняя воспринимается как ценность, поэтому традиции отношения к ней могут стать культурным ресурсом для нынешних и будущих поколений.

По сути, экоориентированный период в практике исследователей Поволжья ознаменовал сознательное стремление человека быть ответственным перед природой и самим собой.

Информация о спонсорстве

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации, проект «Эколого-правовая культура Поволжья: прошлое и настоящее» (МК-3253.2017.6).

Список литературы

1. Архив Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (АИЭА РАН). Ф. 47. Оп. 12. Д. 1664.
2. Габинская А.А. Механизмы и некоторые пути «вхождения» в экологическую культуру // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2008. Т. 181. С. 41–46.
3. Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. Историко-этнографические очерки. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1959. 408 с.
4. Илимбетова А.Ф., Илимбетов Ф. Ф. Культ животных у башкир: история и современность. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. 306 с.
5. Корнишина Г.А. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект): монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 156 с.

6. Научный архив ФГБУН Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (МАЭ РАН). Ф.К.-1. Оп. 1. Д. 391. Л. 61.
7. МАЭ РАН. Ф.К.-1. Оп. 1. Д. 394.
8. Рассказова Н.С. Формирование экологической культуры и трансформация ее в культуру устойчивого развития с учетом региональных принципов экологического права // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. №12. URL.: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18846174>.
9. Симоненко Н.И. Экологическая культура в современном социокультурном дискурсе: к определению онтологической сущности экологической культуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 29. С. 63–67.
10. Ситаров В.А., Пустовойтов В.В. Социальная экология: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 280 с. URL.: <http://politsociology.okis.ru/sitarov-pustovojtov-socialnaja-jekologija.html>.
11. Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья / сост. Г.Г. Шаповалова и Л.С. Лаврентьева; по ред. Б.Н. Путилова. Академия наук СССР; Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Ленинград: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1985. 344 с.
12. Хусаинов З. Об экологической культуре // Высшее образование в России. 2004. № 9. С. 84–85.
13. Ecological education and ecological culture of the population: Materials of the VI international scientific conference. Prague: Vedecko vydavatel'ske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2018. 108 p.
14. Krutova L. Modern problems of ecological education and culture in the society development. SHS Web of Conferences. 2016. T. 29. С. 02022.
15. Westermeyer J. Ecological sensitivity and resistance of cultures in Asia. Cross – Cultural Research. T. 13, no 2 (1978): 109–123.

References

1. *Arhiv Instituta ehtnologii i antropologii im. N.N. Mikluho-Maklaya Rossijskoj akademii nauk* [Archive Of the Institute of Ethnology and

- anthropology. N.N. Miklukho-Maclay of the Russian Academy of Sciences]. F. 47. Op. 12. D. 1664.
2. Gabinskaya A.A. Mekhanizmy i nekotorye puti «vhozheniya» v ehkologicheskuyu kul'turu [Mechanisms and some ways of “entering” into ecological culture]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Proceedings of the St. Petersburg state University of culture and arts]. 2008. Vol. 181, pp. 41–46.
  3. Denisov P.V. *Religioznye verovaniya chuvash. Istoriko-ehnologicheskie ocherki* [The religious beliefs of the Chuvash. Historical and ethnographic essays]. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 1959. 408 p.
  4. Ilimbetova A.F., Ilimbetov F.F. *Kul't zhivotnyh u bashkir: istoriya i sovremennost'* [The cult of animals in Bashkirs: history and modernity]. Ufa: IYYAL UNC RAN, 2009. 306 p.
  5. Kornishina G.A. *Ehkologicheskoe vozzrenie mordvy (religiozno-obryadovyy aspekt): monografiya* [Ecological view of Mordvins (religious and ceremonial aspect): monograph]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2008. 156 p.
  6. *Nauchnyj arhiv FGBUN Muzej antropologii i ehnologafii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN* [Scientific Archive FGBUN Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great (Kunstkamera) RAS]. F. K-1. Op. 1. D. 391.
  7. *Nauchnyj arhiv FGBUN Muzej antropologii i ehnologafii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN* [Scientific Archive FGBUN Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great (Kunstkamera) RAS]. F. K-1. Op. 1. D. 394.
  8. Rasskazova N. S. Formirovanie ehkologicheskoy kul'tury i transformaciya ee v kul'turu ustojchivogo razvitiya s uchetom regional'nyh principov ehkologicheskogo prava [Formation of environmental culture and its transformation into a culture of sustainable development, taking into account regional principles of environmental law]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (ehlektronnyj nauchnyj zhurnal)* [Modern research of social problems]. 2012. No 12. <http://elibrary.ru/item.asp?id=18846174>.

9. Simonenko N.I. Ehkologicheskaya kul'tura v sovremennom socio-kul'turnom diskurse: k opredeleniyu ontologicheskoy sushchnosti ehkologicheskoy kul'tury [Ecological culture in the modern socio-cultural discourse: to the definition of ontological essence of ecological culture]. *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk state University]. 2009. No 29, pp. 63–67.
10. Sitarov V.A., Pustovojtov V.V. Social'naya ehkologiya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. Zavedenij [Social ecology: textbook for University students]. Moscow: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2000. 280 p. <http://politsociology.okis.ru/sitarov-pustovojtov-socialnaja-je-kologija.html>.
11. *Tradicionnye obryady i obryadovyj fol'klor russkih Povolzh'ya* [Traditional rites and ritual folklore of Russian Volga region]. Sost. G.G. Shapovalova i L.S. Lavrent'eva; po red. B.N. Putilova. Akademiya nauk SSSR; Institut etnografii im. N.N. Mikluho-Maklaya. Leningrad: izdvo «Nauka», Leningradskoe otdelenie, 1985. 344 p.
12. Husainov Z. Ob ehkologicheskoy kul'ture [About ecological culture]. *Yysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. 2004. No 9, pp. 84–85.
13. Ecological education and ecological culture of the population: Materials of the VI international scientific conference. Prague : Vedecko vydavatel'ske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2018. 108 p.
14. Krutova L. Modern problems of ecological education and culture in the society development. *SHS Web of Conferences*. 2016. V. 29. P. 02022.
15. Westermeyer J. Ecological sensitivity and resistance of cultures in Asia. *Cross – Cultural Research*. V. 13, no 2 (1978): 109–123.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Лепешкина Лариса Юрьевна, старший научный сотрудник Управления научных исследований, кандидат исторических наук
Поволжский государственный университет сервиса
ул. Гагарина, 4, г. Тольятти, Самарская область, 445017,
Российская Федерация
lara_yura@list.ru

Нурова Оксана Геннадьевна, младший научный сотрудник Управления научных исследований, кандидат исторических наук
Поволжский государственный университет сервиса
ул. Гагарина, 4, г. Тольятти, Самарская область, 445017,
Российская Федерация
oksana.nurova@mail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Lepeshkina Larisa Yurevna, Senior Researcher, Research Departments, Ph. D. in history
Volga Region State University of Service
4, Gagarin Str., Togliatti, Samara region, 445017, Russian Federation
lara_yura@list.ru
SPIN-code: 2872-6854
ORCID: 0000-0001-8989-5987
ResearcherID: C-1282-2015
Scopus Author ID: 56020952900

Nurova Oksana Gennad'evna, Junior Researcher Research Departments, Ph. D. in History
Volga Region State University of Service
4, Gagarina Str., Togliatti, Samara region, 445017, Russian Federation
oksana.nurova@mail.com
SPIN-code: 3411-1373
ORCID: 0000-0001-6467-271X
ResearcherID: C-9843-2017